

ЛЮБОВЬ СЛОНОВ

РАССКАЗ

По телевизору идет передача из цикла «В мире животных». Представьте: саванна. Закат в африканской саванне. Громады облаков на далеком горизонте. Пирамиды облаков. Гималаи туч. От черных до фиолетовых. Они вспыхивают, облитые угольно-черной нефтью, занимается костер в полмира. Клубятся атомные клубни, лопаются, выливаясь кроваво-багровой лавой. А внутри, в жерле этого небесного вулкана зияет черная бездна и ослепительное бельмо умершего солнца – секунда, и все погружается в синий сумрак. Только лимонно-желтая спица прокалывает воспаленное облако, чтобы кровью каракатицы разлилась тропическая ночь.

Я переносюсь туда, как по волшебству.

И сразу слышны стали звуки ночи. Рыканье льва, уханье тигра, хохот гиены, чей-то безумный визг, скорее всего, предсмертный.

Засыпает и болото. Черная бездонная грязь.

Сегодня утром, до света, сюда провалился молодой слон. Могучий, он долго боролся с трясиной, пока не обессилел. Его, огромного, трясина не смогла проглотить. Он полулежит на черной блестящей, лоснящейся, как кожа питона, жиже. Глаза его уже повело в муть, подернуло пленкой. Изредка он издает протяжный вздох, переходящий в стон. На окрестных деревьях сидят стервятники-грифы. Ждут.

Неподалеку, в коттедже, стилизованном под местную хижину, перед зеркалом сидит молодая женщина. Она только что причесывалась, руки ее повисли, правая еще сжимает гребень.

Ситуация напоминает ту, что описал Хемингуэй в рассказе «Недолгое счастье мистера Макомбера». Плен ассоциаций. Женщина узнала, что ее муж трус. Она не может простить такое человеку, которому отдала молодость и любовь. Она собирается изменить мужу с местным белым проводником. Если честно – она уже изменила. Она слышит далекие вопли молодого слона, принимая их за рычание раненого льва. Она плачет и кусает губы.

Где-то во тьме предполагается та самая вершина Килиманджаро, горы, давшей название другому рассказу писателя и охотника по имени Эрнест.

Оттуда, из хемингуэевской прозы, взят в этот рассказ мотив женщины. Он здесь нужен для африканской атмосферы.

В Африке был Гумилев, смелый человек, оставлявший на время поездок Ахматову. Он был влюблен в Африку сильнее, чем в жену. При казни вел себя идеально.

Утром можно было видеть, как солнце обливает брусничным сиропом вершину Килиманджаро.

Слон в болоте уже не дышал. Грифы осмелели и стали планировать с костлявых деревьев на серую шкуру слона, всю в потрескавшейся грязи. Молодому слону оставалось совсем немного до берега. Не хватило сил. Его передние ноги уже на твердой земле. Это поможет хищникам покрупнее подобраться к туше, чтобы

терзать ее, понемногу вытягивая на берег. Но это будет чуть позже. Пока птицы. Они только примериваются. Высматривают места понежней.

На берег пришла молодая слониха. Возлюбленная погибшего слона.

Слониха осторожно дотягивается с кромки болотной ямы до головы погибшего зверя. Трогает его нежно. Очень осторожно гладит хоботом. Самым кончиком хобота, как бы губами. Она не верит, что друг мертв. И в то же время понимает, что он неживой. Что его больше нет. Она плачет. Это ясно не по глазам, а из отрешенной ласки прикосновений. Их траурного ритма. Бережности прощания, прощальных поцелуев в лоб.

Слониха медленно уходит.

Птицы пикируют на тело слона. Они начинают рвать его мясо. Они ждали, пока подруга проводит своего милого в последний путь.

Слониха идет понурясь. Так ходят горбатые.

К трупу слона подходят львы. Один. Второй. Те самые львы, на которых охотился муж той женщины, что причесывалась в хижине. Женщины, что во время неудачной для ее мужа охоты узнала, что муж – трус. Лев спрятался тогда. Было неясно, ранен он, убит или жив. Если он был ранен, он был опасен, уходить не следовало. Он кинулся бы позже на случайного человека. Любого. А муж ушел.

У Хемингуэя иначе. Там автор написал еще про буйволов. Перебор. А тут было так. Муж ушел. Белый проводник убил льва. Старого самца. Его подруга теперь грызла внутренности мертвого слона. Залезла в брюхо погибшего с головой.

Женщина решила уйти от труса-мужа к молодому белому, обслуживавшему экспедицию. Ей было тяжело без мужчины.

Слониха, потерявшая любимого, брела за стадом. Рядом с ней уже шел другой молодой слон.

В илистой яме лежал истерзанный труп. Птицы рвали кишки.

Львы насытились и грелись на солнце. Брошенный муж прошел совсем близко. Они не обратили на него никакого внимания. А он их просто не видел. Он был пьян. Он шел, не разбирая дороги.

От трупа слона ничего не осталось. Что не сожрали звери и птицы, сожрало болото.

Яма не очень видна была с тропы, по которой брел брошенный муж. Он и угодил в нее.

Мужчина лежал в жидкой грязи, погрузиться в которую ему что-то мешало снизу.

Гиена наблюдала с края зловонного провала за мужчиной, который силился выбраться. Тщетно.

Гиена прыгнула на еще живого человека. У него захватило дух от ее зловонного дыхания. Он завопил, завизжал.

Женщина в хижине слышала этот крик.

Она подумала, что это рычит раненый зверь.

И опять цвел закат над Африкой. Клубились чернила с кровью, и где-то грохотал ливень, столбами упершись в красную землю.

Небеса отверзлись на всю глубину, так что среди распоротых туч обнажился проран, словно утроба, полная окровавленных внутренностей молодого гиганта-слона.

Женщина любовалась закатом, благодаря судьбу и мужа, о гибели которого не подозревала еще, за то, что они привели ее сюда, в африканскую саванну, к этим неповторимым нигде на земле небесам.

В самой глубокой и темно-голубой глубине чудился ей маленький человечек на небе, словно в утробе матери. Он покоился поверх ребер перистых облаков. Все вместе напоминало беременный скелет.

Женщина поняла это как знамение. Она смутно подозревала, что в эти дни понесла будущего ребенка...Неважно, от кого...

По телевизору лев продолжает терзать мертвую плоть молодого слона.